

В. Ф. Миллер

**О Сборнике материалов для
описания местностей и
племен Кавказа**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
В11

В11 **В. Ф. Миллер**
О Сборнике материалов для описания местностей и племен Кавказа / В. Ф. Миллер – М.: Книга по Требованию, 2014. – 220 с.

ISBN 978-5-4241-9389-7

Отзывы, напечатанные в Журнале Министерства Народного Просвещения.
I-XIV.

ISBN 978-5-4241-9389-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

грамма составлена просто, удобопонятно, обстоятельно и въ этомъ отношеніи отличается съ выгодной стороны отъ нѣкоторыхъ научныхъ программъ, нерѣдко ставящихъ въ тупикъ лица, для которыхъ онѣ предназначены, и вынуждающихъ по-этому научные отвѣты весьма страннымъ. Программа обнимаетъ рядъ вопросовъ по топографіи, физической географіи, климатологіи, геологіи, ботаникѣ и зоологіи, статистикѣ, матеріальному и духовному быту и снабжена образцами таблицъ для собранія нѣкоторыхъ данныхъ. Можно думать, что именно вслѣдствіе этой удобопонятности и опредѣленности задачъ, на приглашеніе Округа скоро откликнулись изъ разныхъ мѣстъ Кавказа, такъ что скопился значительный научный матеріалъ. Въ настоящее время уже явились два выпуска, изъ которыхъ каждый выпускъ распадается на два отдѣла: въ первомъ помѣщены описанія мѣстностей, согласно съ программой, то-есть, о томъ или другомъ селеніи или городѣ сообщаются свѣдѣнія топографическія, климатическія, статистическія и т. п.; второй отдѣлъ предназначенъ для этнографическихъ очерковъ.

Не вдаваясь въ пространное разсмотрѣніе статей, помѣщенныхъ въ обоихъ доселѣ вышедшихъ выпускахъ „Сборника“, ограничиваемся лишь нѣкоторыми замѣчаніями о болѣе важныхъ матеріалахъ, здѣсь напечатанныхъ. Въ 1-мъ отдѣлѣ слѣдуетъ обратить вниманіе на обстоятельную статью г. Зеллинскаго о городѣ Эривани. Статья открывается краткимъ историческимъ очеркомъ Эривани и нѣкоторыми указаніями на памятники древности; затѣмъ слѣдуетъ всестороннее описаніе современнаго состоянія Эривани, при чемъ сообщается рядъ таблицъ по климатологіи и статистикѣ населенія. Тотъ же авторъ сообщаетъ очеркъ Дарачичага, долины цвѣтовъ, въ которой расположена молдавская деревня Константинавна и гдѣ сохранилось армянское кладбище древняго села Кечаръ. Къ статьѣ приложены въ армянскомъ текстѣ съ русскимъ пере-

водомъ нѣсколько надписей отъ XI, XII и XIII вѣковъ изъ церкви Кечарскаго монастыря.

Во второмъ отдѣлѣ наибольшій интересъ представляютъ сказанія о нартскихъ богатыряхъ у татаръ-горцевъ Пятигорскаго округа, собранныя и переведенныя г. Урусбиевымъ, сыномъ таубія Урусбиевскаго аула, бывшимъ ученикомъ Владикавказскаго реального училища, а затѣмъ студентомъ Петровской земледѣльческой академіи. Горная часть Пятигорскаго округа, орошаемая верховьями Чегема, Баксана, Малки, населена небольшимъ народцемъ, говорящимъ татарскимъ нарѣчіемъ. Эти горныя общества, подчинившіяся кабардинцамъ, не имѣютъ съ ними ничего общаго по происхожденію и языку. Языкъ ихъ еще не изслѣдованъ: въ настоящее время г. Урусбиевъ составляетъ грамматику своего роднаго языка и этимъ окажетъ несомнѣнную услугу лингвистамъ. Горскія общества Кабарды въ настоящее время ближайшіе сосѣди осетинъ, и многія названія мѣстностей, ими населенныхъ, свидѣтельствуютъ о томъ, что нѣкогда въ этихъ мѣстахъ жили осетины, которые были впоследствии оттѣснены далѣе на востокъ. Любопытно, что осетины называютъ ближайшее къ нимъ горское общество—балкарцевъ именемъ Аси, подъ которымъ сами осетины были извѣстны грузинамъ и русскимъ (Овси, Осси, Яси). Въ какое время балкарцы и другія общества поселились въ этихъ мѣстахъ и откуда они пришли—объ этомъ не сохранились положительныхъ данныхъ. Г. Пфафъ *) сообщаетъ свѣдѣніе, что изъ разбитыхъ Арабами въ Дагестанѣ Хазаръ три колѣна спаслись въ Кабарду и поселились на рѣкѣ Чегемѣ. Если это свѣдѣніе достоверно, то нынѣшнее тюркское населеніе на Чегемѣ, быть можетъ, представляло бы интересъ для вопроса о національности Хазаръ.

У этихъ горцевъ тюркскаго племени сохранились разска-

---

*) Матеріалы для исторіи Осетинъ, въ Сборникѣ свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ, V, отд. I. стр. 18.

зы о богатырях—нартахъ, какъ и у другихъ кавказскихъ народовъ. Имена главныхъ богатырей тѣ же, что у осетинъ и кабардинцевъ: Урызбекъ, Сосруко, Шауай, Ширданъ, Хмычъ, Батразъ, Рачикау и др. Эти богатыри, по пѣснямъ, предпринимаютъ набѣги далеко за предѣлами нынѣшнихъ мѣстъ, населенныхъ горами. Главною цѣлью набѣговъ является рѣка Эдилъ, то-есть, Волга. Г. Урусбиевъ приводитъ сказанія объ Урызбекѣ, о Шауаѣ, Рачикау и Сосруко. Отметимъ, что нартъ Рачикау оказывается по пѣснѣ сыномъ русскаго переселенца Бѣдене, который нѣкогда пришелъ къ нартамъ. Тѣ радушно его приняли и выдали за него невѣсту безъ выкупа. „Бѣдене поселился въ аулѣ Кинтѣ и занимался исключительно рыболовствомъ. Когда онъ ходилъ на ловлю, его всегда сопровождали собаки „ызчи-самырла“ (можетъ быть, волко-лавы), и за нимъ тянулся всегда обозъ въ сорокъ повозокъ. Въ рукахъ онъ постоянно держалъ мѣдный крюкъ“.

Можно пожелать, чтобы г. Урусбиевъ продолжалъ собирать сказанія своихъ соотечественниковъ и познакомилъ насъ съ языкомъ и преданіями этого захолустнаго народа, о которомъ до сихъ поръ наши свѣдѣнія крайне скудны.

Второй выпускъ Сборника уже значительно болѣе первое по содержанію и отличается съ выгодной стороны тѣмъ, что 2-му отдѣлу этнографическому—отведено больше мѣста. Выпускъ открывается программой, составленной г. Потанинымъ подъ заглавіемъ: „Нѣсколько вопросовъ по изученію повѣрій, сказаній, суевѣрныхъ обычаевъ и обрядовъ“. Такого рода программы съ опредѣленно поставленными и подробными вопросами несомнѣнно должны оказать пользу и обратить вниманіе „добровольцевъ науки“ на болѣе точное наблюденіе того или другого обычая и болѣе обстоятельное сообщеніе того или другого повѣрья, которыхъ детали, важныя для специалиста, нерѣдко кажутся несущественными не-специалисту. Не менѣе полезна для кавказцевъ статья г. Гана „Краткія из-

вѣстія древнихъ писателей о Кавказѣ^{*)}). Далѣе въ 1-мъ отдѣлѣ помѣщена статья г. Шафранова: „Образованіе Палеостома и истока его Капаръ-чая“, и описаніе двухъ городовъ Гора и Нахичевани. Въ обонихъ описаніяхъ приложены художественно исполненные рисунки.

Весьма обстоятельна и интересна статья г. Зелинскаго: „Этнографическіе очерки изъ быта армянъ-переселенцевъ изъ Персіи, живущихъ въ Нахичеванскомъ уѣздѣ Эриванской губерніи“. Въ 1-й главѣ авторъ даетъ свѣдѣнія объ обычаяхъ и праздникахъ, во 2-й—о церковныхъ обрядахъ, въ 3-й—объ устной литературѣ, въ 4-й—о народной медицинѣ, въ 5-й—о пищѣ, въ 6-й—о пословицахъ и поговоркахъ. Въ настоящее время, когда сравнительное изученіе повѣрій и обычаевъ только начинается, многіе обычая того или другого народа представляются непонятными этнографическими курьезами; но есть надежда, что съ теченіемъ времени сравнительный методъ прольетъ и въ этой области свѣтъ и окажется такъ же плодотворенъ, каковыи онъ оказался въ изученіи языковъ. Пока еще главная задача состоитъ въ собираніи и классификаціи матеріала, и въ этомъ отношеніи принесутъ немалую пользу добросовѣстно составленные очерки, въ родѣ статьи г. Зелинскаго^{**}). Въ томъ же выпускѣ г. Зелинскій сообщаетъ въ татарскомъ текствѣ съ русскимъ переводомъ пѣсню хойскаго Вартана, армянскаго народнаго пѣвца. Въ предисловіи переводчикъ говоритъ, что татары оказали значительное вліяніе на эриванскихъ армянъ. Послѣдніе на столько сродни-

*) Отмѣтимъ только, что г. Ганъ повторилъ ошибку нѣкоторыхъ древнихъ писателей, смѣшивающихъ по сходству имени, Албанцевъ съ Аланами (стр. 38).

***) Какъ этнографическій курьезъ можно, напримеръ, отмѣтить приведенное г. Зелинскимъ повѣрье армянъ, основанное, кажется, на пониманіи à la lettre словъ Св. Писанія: *сѣмъ жены сотреть главу змѣи*. Въ Нахичеванскомъ уѣздѣ можно услышать, что царь змѣй, живущій на Араратѣ, украшенъ цѣпкою короною, которую можно замедѣть, если при видѣ его *снять шапку больше женщины и бросить ему на голову*, такъ какъ тогда онъ оставитъ свою драгоценную вошу, подъ бѣльемъ и уйдетъ.

лись съ татарскимъ языкомъ, что даже перестали пѣть свои народныя пѣсни и съ удовольствіемъ вслушивались въ мотивы татарскихъ пѣсенъ. Народныя пѣвцы (ашиги) даже стали сочинять и пѣть пѣсни на татарскомъ языкѣ. Одна изъ подобныхъ пѣсенъ, сообщаемая г. Зелднскимъ, изображаетъ всѣ періоды жизни человѣка, начиная съ момента зачатія и доводя до столѣтняго возраста и загребнаго міра. Поэтъ отъ своего лица разказываетъ о себѣ самомъ въ разные возрасты; на примѣръ:

Двухлѣтнимъ воды я просилъ, но не пилъ,
Малаго (человѣка) отъ большаго не различалъ,
Ни отъ камня, ни отъ огня, ни отъ воды не убѣгалъ,
Непониманіемъ своимъ обратился въ султана.

Или:

По смерти всю одежду мою сняли,
Сосѣдъ, братъ бились, плакать стали;
Въ пяти-аршинную матерію меня завернули,
Унесли и землѣ сей предали.
Протившись съ тѣломъ, душа пошла впередъ,
Однако на дорогѣ той много было преградъ;
Но ангелы помогать мнѣ стали.
Съ какою трудностью перешелъ я туда! и т. ц.

Нѣсколько любопытныхъ народныхъ легендъ, приуроченныхъ къ горамъ Иланъ-Дагу, Асабъ-Бяфу и къ такъ-называемому холму Езида въ Нахичеванскомъ уѣздѣ, сообщены г. Нивитинимъ. Здѣсь мы имѣемъ обычные легендарные мотивы о связи амѣя съ горой и о спящихъ въ горной пещерѣ богатыряхъ, но съ нѣкоторыми новыми и интересными деталями. Армянская личность, соответствующая нѣмецкому Карлу Великому или Фридриху Барбароссѣ, спящимъ въ Кифгейверѣ, называется Темлихой; этотъ царевичъ, современникъ древняго царя Декъ-Януса, повелѣвашаго воздавать себѣ божественныя почести, удался съ своими пятью товарищами изъ Нахи-

чевани и скрылся въ пещеру, гдѣ они проспали триста девять лѣтъ. Затѣмъ Темлиха проснулся и пошелъ въ родной городъ, въ которомъ уже теперь правили два царя — христіанскій и мусульманскій. Когда чудо было обнаружено, оба царя съ Темлихой пошли къ пещерѣ, въ которой еще оставались его сотоварищи. Темлиха вошелъ внутрь и исчезъ навсегда. Около пещеры построена мечеть, куда въ началѣ весны и лѣта стекаются толпы богомольцевъ изъ мусульманъ.

Пять дагестанскихъ сказокъ, записанныя ученикомъ Темиръ-Ханъ-Шуринскаго реальнаго училища Нуреддинъ-Шамхаловымъ въ аулѣ Тарки, представляютъ мотивы, по большей части, извѣстные изъ русскихъ сказокъ. Для исторіи такъ-называемыхъ странствующихъ повѣстей кавказскія сказки должны имѣть важное значеніе, и сравненіе ихъ прежде всего съ русскими, могло бы привести къ любопытнымъ результатамъ. Нѣкоторыя сходныя черты, напримѣръ, между нашими былинами и кавказскими сказаніями о богатыряхъ (нартахъ) уже были подмѣчены. Къ сожалѣнію, изданный сказочный матеріалъ Кавказа еще до сихъ поръ весьма незначителенъ, и нужно желать, чтобы записываніе и изданіе сказокъ шло энергичнѣе, чѣмъ это было до сихъ поръ.

Считаемъ нужнымъ, обратить особое вниманіе на любопытное свѣдѣніе, записанное однимъ ученикомъ Темиръ-Ханъ-Шуринскаго реальнаго училища, о какой-то статуѣ, слывающей въ народѣ подъ названіемъ Эрмени-булагъ (Статуя-армянинъ). Она находится по дорогѣ изъ Карабудахкента, идущей около моря. Статуя представляетъ всадника въ полномъ вооруженіи, сидящаго на жеребцѣ. Всадникъ положилъ три пальца правой руки на лобъ, какъ будто для того, чтобы перекреститься. Рассказываютъ, что статуя эта представляетъ окаменѣвшаго армянина. Мусульмане напали на армянина и хотѣли убить его; онъ, перекрестившись, просилъ Бога обратить его въ камень (стр. 140). Для археологіи Кавказа было бы очень

важно собрать болѣе точныя свѣдѣнія объ этой статуѣ и снять съ нея фотографію. Нѣтъ сомнѣнія, что въ тѣхъ же мѣстахъ существуютъ и другія изображенія и, можетъ быть, надписи, о которыхъ до сихъ поръ нѣтъ точныхъ свѣдѣній. Еще г. Березинъ *), описывая свое пребываніе въ Тарху, говоритъ, что „любители древностей могутъ слышать здѣсь о грубыхъ каменныхъ болванахъ, будто бы находящихся въ горахъ“, и рассказываетъ объ одной клинописной надписи, замѣченной гдѣ то на скалѣ на Кавказѣ однимъ медикомъ. Приводимъ слова извѣстнаго ориенталиста, такъ какъ было бы крайне желательно, чтобъ они побудили къ розысканіямъ мѣстныхъ жителей: „Нѣкоторый медикъ, спасаясь отъ разбоевъ Стеньки Разина, бѣжалъ изъ Астрахани черезъ степи на Кавказъ и далѣе. На пути своемъ онъ видѣлъ въ горахъ много древностей и надписей, извѣченныхъ на скалахъ, и не смотря на бѣдственное свое положеніе, снялъ копію съ одной изъ этихъ надписей. По надлежащемъ разсмотрѣніи учеными, оказалось, что она принадлежитъ къ числу клинообразныхъ... По предположеніямъ толкователей клинообразнаго письма, надпись, видѣнная медикомъ, должна находиться въ горахъ около Тарху; снимокъ этой надписи приложенъ къ сочиненію Бюрнуфа о клинообразной грамотѣ... Если когда-нибудь“, продолжаетъ Березинъ,— „моя книга попадетъ въ руки человѣка, не чуждаго образованности и брошеннаго судьбою на Кавказъ, да обратитъ онъ вниманіе на обстоятельство, которое я сейчасъ рассказалъ: можетъ быть, ему и удастся встрѣтить гдѣ-нибудь въ горахъ Дагестана надпись, о которой идетъ рѣчь, и оказать несомнѣнную услугу науцѣ доставленіемъ вѣрнаго и полнаго снимка всей рѣдкости. Узнать клинообразную надпись не трудно: она должна состоять изъ клиньевъ, разставленныхъ въ разныхъ направленіяхъ“.

Грузинская народная словесность также представлена во

---

*) Путешествіе по Дагестану и Закавказью, стр. 68.

2-мъ выпускѣ небольшимъ сборникомъ пословицъ (въ текстѣ и переводѣ) и тремя сказками, доставленными г. Джавдовымъ. Между послѣдними можно отмѣтить вариантъ къ сказаніямъ объ Амирахѣ, хорошо извѣстнымъ и у осетинъ *). Выпускъ кончается осетинской легендой о сплещемъ родникѣ (Хусагъ-донѣ), доставленной г. Сикоевымъ.

Кончая этотъ бѣглый обзоръ содержанія обоихъ выпусковъ, мы видимъ, что, кромѣ описанія нѣсколькихъ городовъ и селъ, они сообщаютъ этнографическія данныя о нѣсколькихъ кавказскихъ народностяхъ—армянахъ, грузинахъ, осетинахъ, закавказскихъ татарахъ, балкарцахъ и жителяхъ Дагестана. Все это представляетъ новый и важный матеріалъ для кавказской этнографіи. Желательно было бы, чтобы послѣдующіе выпуски составлялись также внимательно, какъ оба первые (особенно второй), чтобъ элементъ этнографической получилъ въ нихъ перевѣсъ надъ статистическимъ, и чтобъ они принесли отвѣты хоть на нѣкоторые вопросы, поставленные программой г. Потанина. Особенно нужно слѣшить собирать данныя по народнымъ суевѣріямъ, обрядамъ и обычаямъ, потому что и на Кавказѣ, какъ мы знаемъ по собственнымъ наблюденіямъ, старина гложеть, и то, что можно еще занисать въ настоящее время, быть можетъ, лѣтъ черезъ десять, пятнадцать будетъ забыто окончательно.

В Ы П У С К Ъ П І І.

Намъ уже приходилось давать отчетъ на страницахъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія о первыхъ двухъ выпускахъ этого полезнаго кавказскаго изданія, выступившаго съ 1881 г. какъ бы на смѣну извѣстному Сборнику свѣдѣній о Кавказскихъ горцахъ, остановившемуся на X-мъ выпускѣ. Мы уже имѣли случай замѣтить, что, судя по разнообразному и интересному составу первыхъ выпусковъ,

*) См. наши Осетинскіе этюды, часть I, отд. I, МЛЖ XII и XIII.

редакция имѣетъ подъ рукою обширный матеріалъ, доставляемый ей изъ разныхъ мѣстностей Кавказа. Можно съ удовольствіемъ отмѣтить, что третій выпускъ, не уступая по интересу первымъ двумъ, превосходитъ ихъ почти втрое по объему.

Извѣстно, что между всѣми народностями сѣвернаго Кавказа осетины до сихъ поръ наиболѣе привлекали вниманіе изслѣдователей. Почти въ каждомъ томѣ Сборника свѣдѣній о Кавказскихъ горахъ можно найти о нихъ статьи и замѣтки. Эта удача не покидаетъ ихъ и до сихъ поръ. Большая часть 3-го выпуска (20 печат. листовъ) посвящена населенной ими территоріи и историческимъ свѣдѣніямъ о ихъ прошломъ. Авторъ, г. Д. Лавровъ, скромно озаглавилъ свое обширное и добросовѣстное изслѣдованіе „Замѣтками объ Осетии и Осетинахъ“. Эти замѣтки имѣютъ тѣмъ большую цѣну, что г. Лавровъ уже не первый годъ занимается осетинами. Намъ помнятся его статьи объ осетинахъ въ Терскихъ Вѣдомостяхъ начала 70-хъ годовъ. Притомъ г. Лавровъ ознакомился нѣсколько съ осетинскимъ языкомъ и совершилъ поѣздки по Осетии лѣтомъ прошлаго года. Дѣйствительно, собранныя имъ топографическія свѣдѣнія отличаются точностью и обстоятельностью. Первая глава его замѣтокъ посвящена мѣстоположенію, орографіи и гидрографіи Осетии (стр. 3—47); затѣмъ слѣдуетъ описаніе горныхъ породъ, минеральныхъ источниковъ и почвы (стр. 47—81), свѣдѣнія климатологическія, ботаническія и зоологическія (стр. 81—168) и, наконецъ, историческія данныя (стр. 168—314). Не останавливаясь на обзорѣ естественно-историческихъ свѣдѣній, отмѣтимъ только, что для специалистовъ они представляютъ значительный интересъ, такъ какъ перечисляемые въ нихъ виды минераловъ, животныхъ и растений, конечно, свойственны не исключительно Осетии, но и другимъ частямъ Кавказа, расположеннымъ по центральному хребту на востокъ и западъ отъ Осетии на тѣхъ же широтахъ.

Отдаленное прошлое осетинъ, какъ извѣстно, покрыто киммерійскимъ мракомъ. Тѣмъ не менѣе, авторъ старается разсѣять этотъ мракъ и начать, какъ можно ранѣе, исторію Ироновъ. Для этой цѣли ему приходится стать на скользкую почву словопроизводства, толкованія собственныхъ именъ и логическихъ комбинацій, которыя въ коощъ концовъ опять таки приводятъ къ пустому мѣсту. Дѣло начинается съ соображеній д-ра Пфаффа, который, пораженный нѣкоторымъ звуковымъ сходствомъ названія горы и аула Джимара (въ центрѣ Осетіи) съ именемъ Киммерійцевъ, полагалъ, что еврейское (sic) колѣно Гамеръ или, правильнѣе, Джимеръ еще за 15 вѣвовъ до Р. Х. смѣшалось съ первобытными обитателями осетинскихъ ущелій, а впоследствии это смѣшеніе пополнилось пришельцами-иранцами, и изъ этого *mixtum compositum* произошли предки нынѣшнихъ осетинъ. Хотя авторъ, приводя это удивительное откровеніе д-ра Пфаффа, прибавляетъ, что его выводы нашли впоследствии полное научное оправданіе только относительно иранскаго происхожденія осетинъ (стр. 169), однако онъ не можетъ съ легкимъ сердцемъ разстаться съ кавказскими киммерійцами и ищетъ ихъ слѣдовъ въ развалинахъ осетинскихъ башенъ. Онъ припоминаетъ разсказъ Геродота (IV, 12) о существовавшихъ въ его время въ Скиѣи киммерійскихъ стѣнахъ, сопоставляетъ это указаніе съ вышеприведеннымъ названіемъ горы и аула Джимара, прибавляетъ для большей прочности своей постройки мнѣніе нѣкоторыхъ (?) ученыхъ, что *porta Susana*, древнѣйшее названіе Кавказскихъ воротъ, имѣетъ нѣкоторое созвучіе съ Ким- и приходитъ къ выводу, что указанія Геродота на киммерійскія стѣны относятся къ укрѣпленіямъ, слѣды которыхъ остались до нашего времени на Кавказѣ вообще и при подшвѣ Осетинскихъ горъ въ частности (стр. 177). Мы не будемъ затрогивать вопросъ о томъ, на сколько вѣроятно извѣстіе Геродота, что Скиѣи преслѣдовали киммерійцевъ чрезъ